

С. В. Махортых

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ РАНЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА ЮГЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Статья посвящена пространственно-хронологическому анализу и интерпретации раннескифских удил и псалиев на юге Восточной Европы.

Ключевые слова: конское снаряжение, лесостепная Украина, Северный Кавказ, VII—VI вв. до н. э.

Уздечные принадлежности относятся к числу наиболее значимых и информативных предметов материальной культуры VII—VI вв. до н. э. Трудно переоценить важность этой категории инвентаря, как для хронологических реконструкций, так и для изучения культурных контактов между различными регионами в древности.

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению одной из наиболее представительных групп конского убора (удила и псалии), найденных на Северном Кавказе и в лесостепной Украине, которые являются основными центрами сосредоточения раннескифских памятников VII—VI вв. до н. э.

1. УДИЛА

Период скифской архаики характеризуется широким распространением металлических удил с стремячкovidными наружными петлями. Этот тип является ведущим для конской упряжи VII в. до н. э. на юге Восточной Европы. В настоящее время на Северном Кавказе известны 65 бронзовых экземпляров, которые локализуются в Закубанье и Центральном Предкавказье [Махортых, 2009а, с. 236—238].

Довольно широкое распространение бронзовые стремячкovidные удила получили и в ле-

состепной Украине — 46 экз. [Могилов, 2008, с. 15]. При этом 33 (72 %) из них приходится на Днепровское Лесостепное Правобережье и лишь 13 предметов (28 %) найдено на Левобережье.

Бронзовые северокавказские стремячкovidные удила подразделяются на две группы: с орнаментированными (39 экз.) и гладкими стержнями (26 экз.). Последние на территории Центрального Предкавказья (7 экз.) обнаружены близ хут. Алексеевского, а также в курганах 12 и 20 Нартановского могильника [Батчаев, 1985, с. 42, табл. 33, 32; 48, 1—4]. Еще не менее 19 экз. таких удил происходят из Закубанья (курганы 1/В, 2/В, 1/Ш, 3/Ш или 4/Ш, 19, 29 Келермеса; курганы 1/1908 и 1/1910 Ульского могильника; Клады, курган 41 и др.) [Галанина, 1997, с. 120, табл. 17, 30, 31, 81; 19, 126; 22, 257; Галанина, 1999, с. 59, рис. 1, 1—3] (рис. 1, 1, 2, 8). Большинство экземпляров имеют стремячкovidные петли, подножки у которых выделены по бокам небольшими выступами для фиксации ремней. Эти внешние особенности более типичны для раннего скифского времени и отсутствуют у доскифских находок [Тереножкин, 1976, с. 150].

Среди раннескифских стремячкovidных удил с неорнаментированными грызлами имеются экземпляры с окончаниями D-образной (курганы 3/Ш или 4/Ш Келермеса) и треугольной формы (Келермес курган 19, погребение 5). У этих находок дужка петли плавно переходит в подножку без каких-либо выступов (рис. 1, 3, 5).

Следует упомянуть и оригинальные бронзовые удила с гладкими стержнями из Западной Подолии со «стремечками» подтреугольно-овальных очертаний (Дуплишка курган 1), у которых подножка не ровная, а слегка выгнута

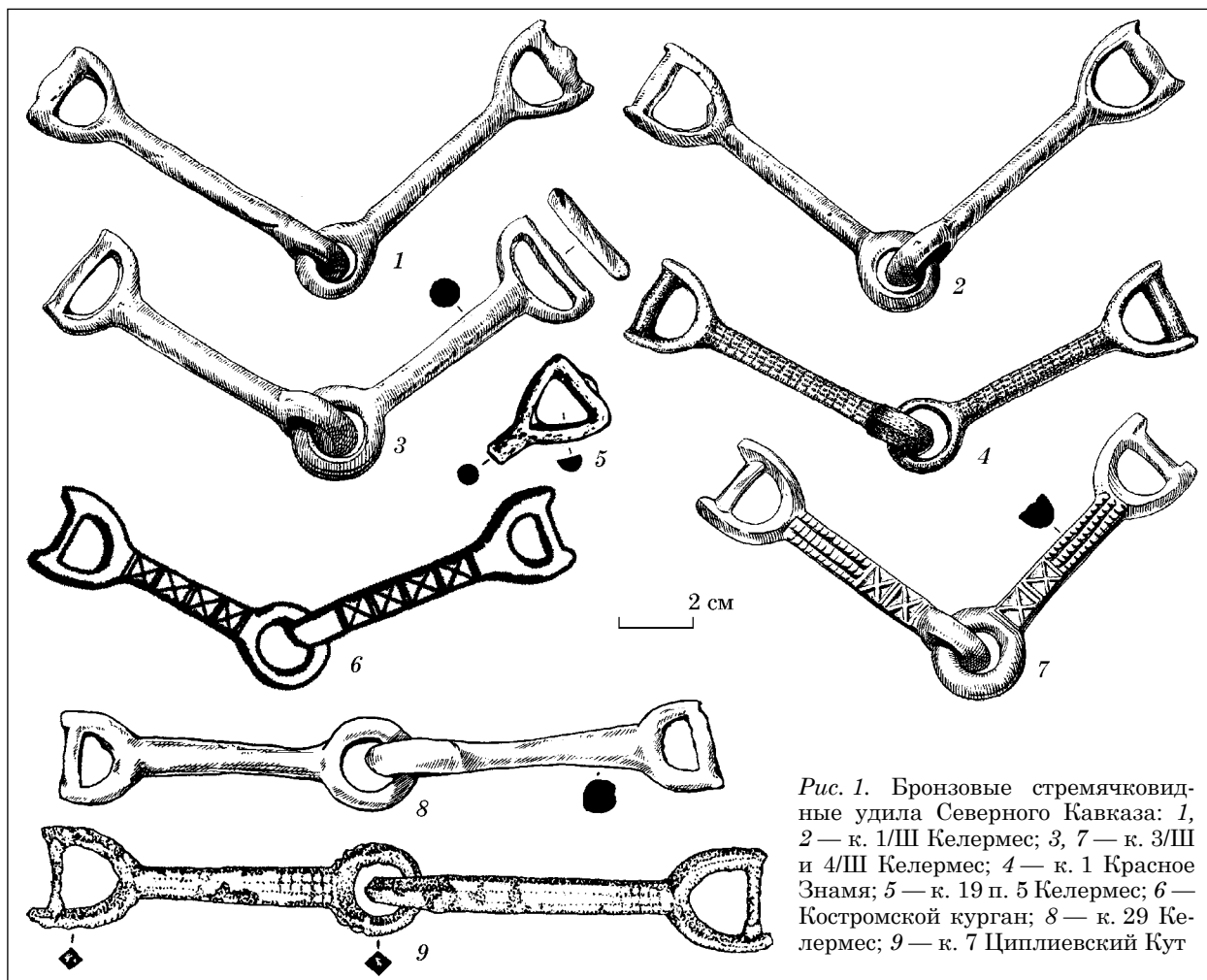

Рис. 1. Бронзовые стремячковые удила Северного Кавказа: 1, 2 — к. 1/Ш Келермес; 3, 7 — к. 3/Ш и 4/Ш Келермес; 4 — к. 1 Красное Знамя; 5 — к. 19 п. 5 Келермес; 6 — Костромской курган; 8 — к. 29 Келермес; 9 — к. 7 Циплиевский Кут

наружу, что составляет местную, локальную особенность, в том числе и некоторых найденных на этой территории железных удил рассматриваемого типа, например, Шутнивы, курган 3 (рис. 2, 6; см. также рис. 5, 5).

Представительная коллекция бронзовых стремячковых удил с рельефно орнаментированными стержнями в виде многорядных врезных квадратиков (18 экз.) происходит из могильника Красное Знамя, курганы 1, 3, 6, 7 [Петренко, 2006, с. 74, табл. 47, 16, 24; 48, 29] (рис. 1, 4). В Центральном Предкавказье в эту наиболее многочисленную группу северокавказских удил с литой насечкой на грызлах входит не менее семи экземпляров из могильника Новозаведенное II (курганы 5, 16), Ставропольского кургана 1953 г. и Пятигорского музея [Махортых, 1991, с. 69, рис. 28, 15; Петренко, Маслов, Канторович, 2000, с. 241, рис. 3] ¹.

Близкие по рельефу на стержнях и форме внешних колец удила имеются в Закубанье:

1. Судя по окислам на челюстях лошадей из некоторых захоронений, на самом деле таких бронзовых удил, унесенных грабителями, очевидно, было больше: курганы 7, 13, 14 Новозаведенное II и курган 1 Новоавловск [Петренко, Маслов, Канторович, 2000, с. 245].

Говердовский курган 1; Келермесский курган 24; Циплиевский Кут, курган 7 и др. [Пьянков, 2006, с. 31, рис. 2, 1; Эрлих, Нехаев, 2011, с. 146, рис. 5, 5] (рис. 1, 9).

На Северо-Западном Кавказе известны бронзовые стремячковые удила и с иными вариациями декора стержней: в виде выступов-пишечек, квадратов с косыми крестами внутри, имитацией обмотки шнура (курганы 3/Ш и 4/Ш Келермеса; Костромской и Ульский курган 1/1908; Циплиевский Кут курган 5 [Иссен, 1953, с. 81, рис. 20; Василиненко, Кондрашов, Пьянков, 1993, с. 182, рис. X, 2; Галанина, 1997, с. 232, табл. 17, 78, 79] (рис. 1, 6, 7).

В отличие от северокавказских, абсолютное большинство бронзовых стремячковых удил с территории лесостепной Украины имеют гладкие стержни (рис. 2, 1—6). Удила, грызла которых покрыты насечками или квадратиками, обнаружены лишь в трех захоронениях (курганы 524 у с. Жаботин и 6 у с. Яснозорье на Правобережье среднего Приднепровья, а также Старшая Могила в Посулье), причем в двух последних случаях декор имело лишь одно из двух звеньев удил [Ллїнська, 1961, с. 43, рис. 5, 1; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, с. 55, рис. 6, 2] (рис. 3, 1, 4).

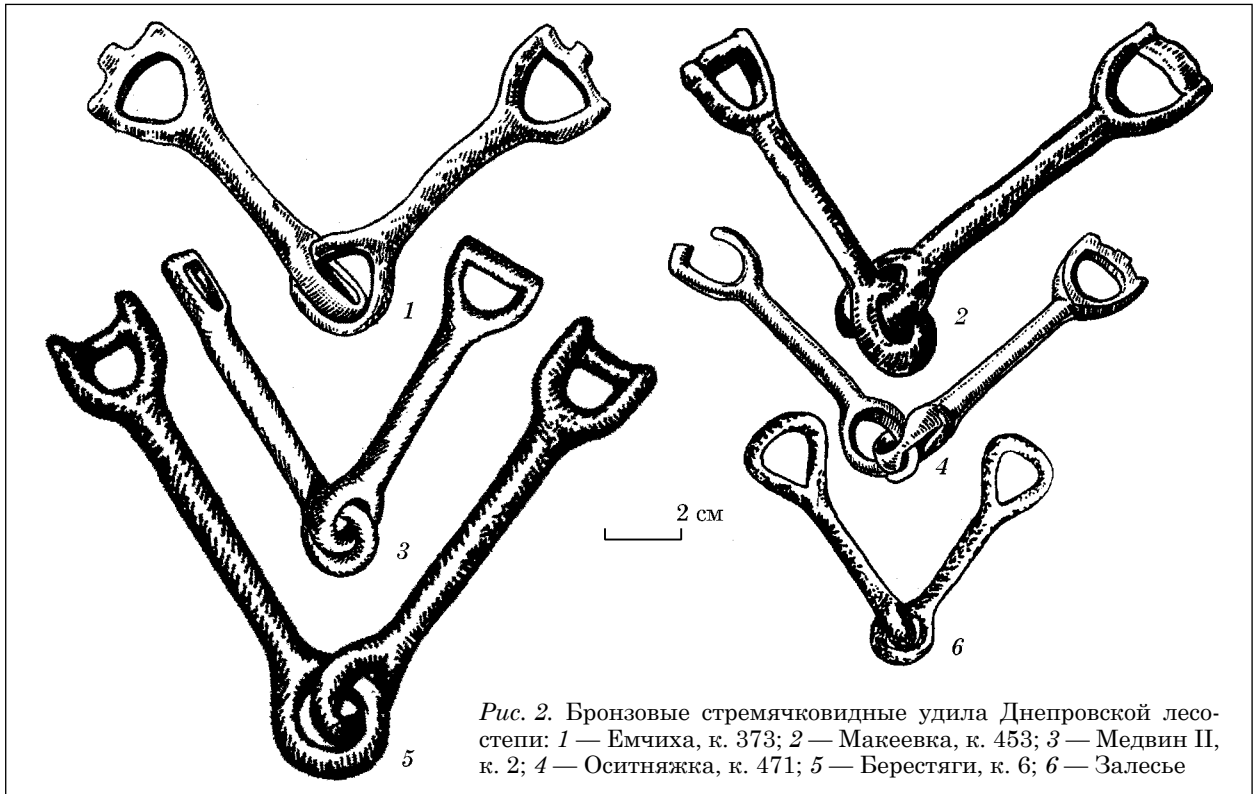
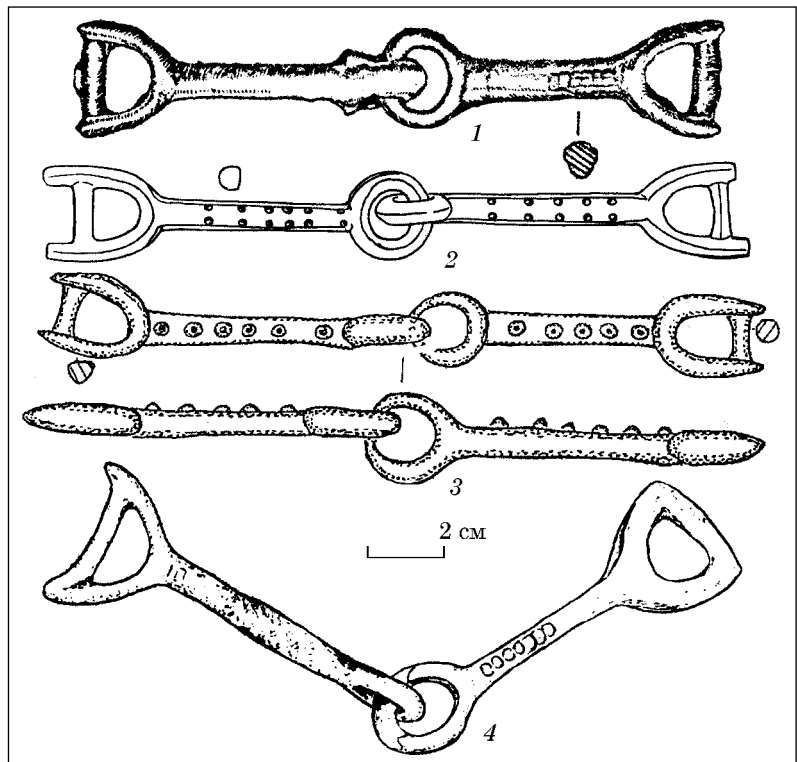

Рис. 2. Бронзовые стремячковые удила Днепроградской лесостепи: 1 — Емчица, к. 373; 2 — Макеевка, к. 453; 3 — Медвин II, к. 2; 4 — Оситняжка, к. 471; 5 — Берестяги, к. 6; 6 — Залесье

Рис. 3. Бронзовые стремячковые удила с орнаментированными грызлами лесостепной Украины: 1 — Яснозорье, к. 6; 2 — п. 2 Репяховой Могили; 3 — Гуляй-Город, к. 38; 4 — Старшая Могила

Еще на двух бронзовых стремячковых удилах из Днепроградской Правобережья (погребение 2 Репяховой Могили; Гуляй-Город, курган 38) зафиксирован декор иного типа — в виде одного-двух рядов выступов-шишечек, который украшает грызла и у некоторых северокавказских находок (курган 5 могильника Цицелиевский Кут; Келермес, курганы 2—4/III) [Василиненко, Кондрашов, Пьянков, 1993, с. 182, рис. X, 2; Галанина, 1997, с. 232, табл. 17, 79] (рис. 3, 2, 3). Эти хронологически более поздние варианты бронзовых стремячковых удила конца VII — первых десятилетий VI в. до н. э. отличаются также длинными выступами стремячковых окончаний.

Одной из наиболее ярких инноваций раннескифского времени на юге Восточной Европы (в отличие от восточных районов Евразии) является широкое использование уздечных принадлежностей, изготовленных из железа. Это замечание относится главным образом к удилам и псалиям и в меньшей степени к другим

элементам конского снаряжения (железные палочки-застежки, перстневидные бляшки, пронизи для перекрестных ремней), выявленным в архаических памятниках юга Восточной Европы (Красное Знамя, курган 6; Келермес, курганы 24, 31; Журовка, курган 406 и др.).

Среди раннескифских кованых двусоставных удила находки со стремячковыми наружны-

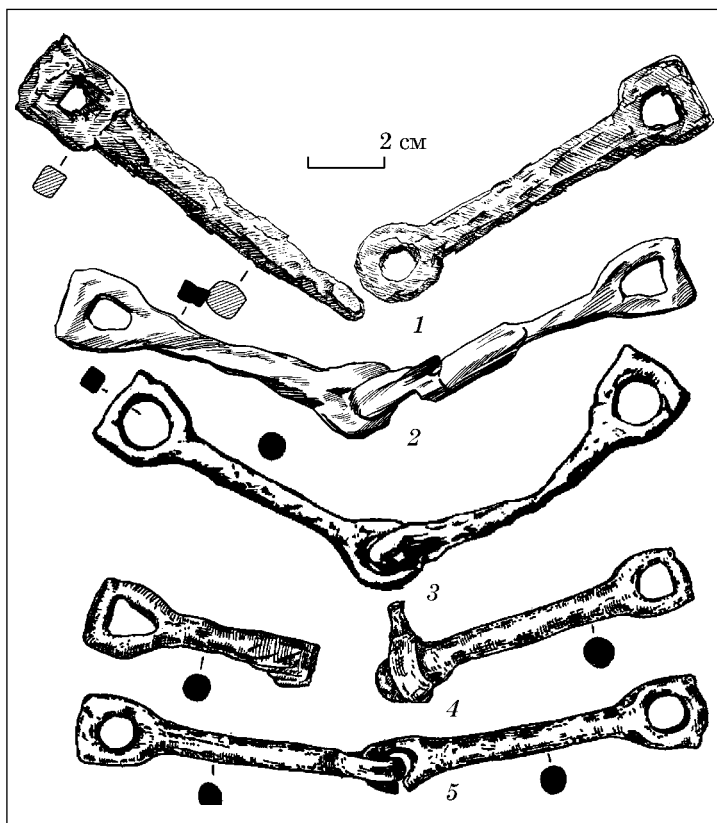

Рис. 4. Железные стремячкovidные удила Северного Кавказа: 1 — к. 6 Красное Знамя; 2 — к. 1/В Келермес; 3 — к. 19 п. 5 Келермес; 4, 5 — Ульский к. 1/1910

на юге Восточной Европы является украинская Лесостепь. Большинство находок локализуется в Днепро́вском Лесостепном Правобережье: Среднем Поднестровье (Западноподольская группа памятников — 15 экз.) (Долиняны курган 4; Коцюбинчики; Ленковцы; Новоселка-Гримайливська; Перебыковцы курган 2; Шутнивцы курган 3) и Среднем Поднепровье (Киево-Черкасская группа памятников — 8 экз.) (Журовка курганы 406 и 448; Малая Офирна; Пешки курган 362, Пищальники, Репяховатая Могила погребение 2; Червона Могила) [Мелюкова, 1953, с. 60, рис. 28, 2; Ильинская, 1975, с. 23, табл. VIII, 19, 20; Смирнова, 1979, с. 48, рис. 9, 9; Ковпаненко, 1981, с. 49, рис. 38, 3; Бандрівський, 2009, с. 233, рис. 8] (рис. 5, 1—7).

В Днепро́вском Лесостепном Левобережье железные стремячкovidные удила менее многочисленны. Они соотносятся главным образом с Посульской группой памятников (7 экз.): Волковцы курган 495; Герасимовка курган 1; Луки и др.

[Ильинская, 1968, с. 106, табл. XXXIX, 26; XLV, 12; XLVIII, 28] (рис. 5, 8, 9). Еще одна пара таких уди́л найдена в бассейне Ворсклы — Осянги, курган 1 [Шрамко, 1987, с. 151, рис. 71, 9].

Таким образом, главными центрами производства железных стремячкovidных уди́л в эпоху скифской архаики являлись Северный Кавказ (не менее 25 экз.) и Правобережная лесостепная Украина (23 экз.). В последнем случае основной областью распространения этого типа уди́л была Западная Подолия. На упомянутых выше территориях также локализируются погребальные комплексы, включающие в свой состав несколько уздечных наборов, либо полностью состоящих из железных стремячкovidных уди́л, либо с их доминированием (Келермес курган 1/В; Журовка курган 406; Коцюбинчики и др.).

Обращает на себя внимание типологическое разнообразие кованых стремячкovidных уди́л раннескифского времени. Среди них выделяется не менее трех разновидностей, отличающихся друг от друга оформлением внешних окончаний.

Одну из таких разновидностей образуют железные стремячкovidные удила с треугольными петлями (Долиняны курган 4; Ленковцы; Перебыковцы курган 2; Журовка курган 406; Пешки курган 361), а также сближающиеся с ними по форме удила со «стремечками» подтреугольно-овальных очертаний (Шутнивцы курган 3; Журовка курган 448) (рис. 5, 1—4). Основным районом распространения этого типа

ми петлями представляют особенный интерес. По сравнению с железными однокольчатыми и двухкольчатыми удилами, также имеющими прототипы в предшествующую киммерийскую эпоху, рассматриваемый тип уди́л является ведущим для конской упряжи VII в. до н. э. на юге Восточной Европы. Основной ареал его распространения охватывает обширную территорию от Центрального Предкавказья на востоке до Среднего Поднестровья на западе.

На Северном Кавказе примеры воспроизведения в железе бронзовых стремячкovidных уди́л более многочисленны в Закубанье из Келермесских курганах (1/В, 2/В, курган 15 погребение 3; курган 19 погребение 5; курганы 29, 31) — 14 экз. [Галанина, 1997, с. 120, табл. 19, 139, 140; 20, 158, 242; 21, 164] (рис. 4, 2, 3). Помимо Келермесского могильника железные стремячкovidные удила найдены в Ульских курганах 1/1908 и 1/1910, а также в Костромском кургане [Иессен, 1953, с. 81, рис. 20; Галанина, 1999, с. 59, рис. 1, 4, 5] (рис. 4, 4, 5).

На остальной территории Северного Кавказа эта разновидность стремячкovidных уди́л встречается реже. В Центральном Предкавказье они выявлены в могильниках Красное Знамя (курган 6), Новозаведенное II (курган 2), Нартан (курганы 10, 12, 15, 18) а также в кургане раннескифской эпохи у г. Новопавловск [Петренко, 2006, с. 74, табл. 64, 201, 205; Махортых, 2009б, с. 107, рис. 1] (рис. 4, 1).

Еще одной областью распространения железных раннескифских стремячкovidных уди́л

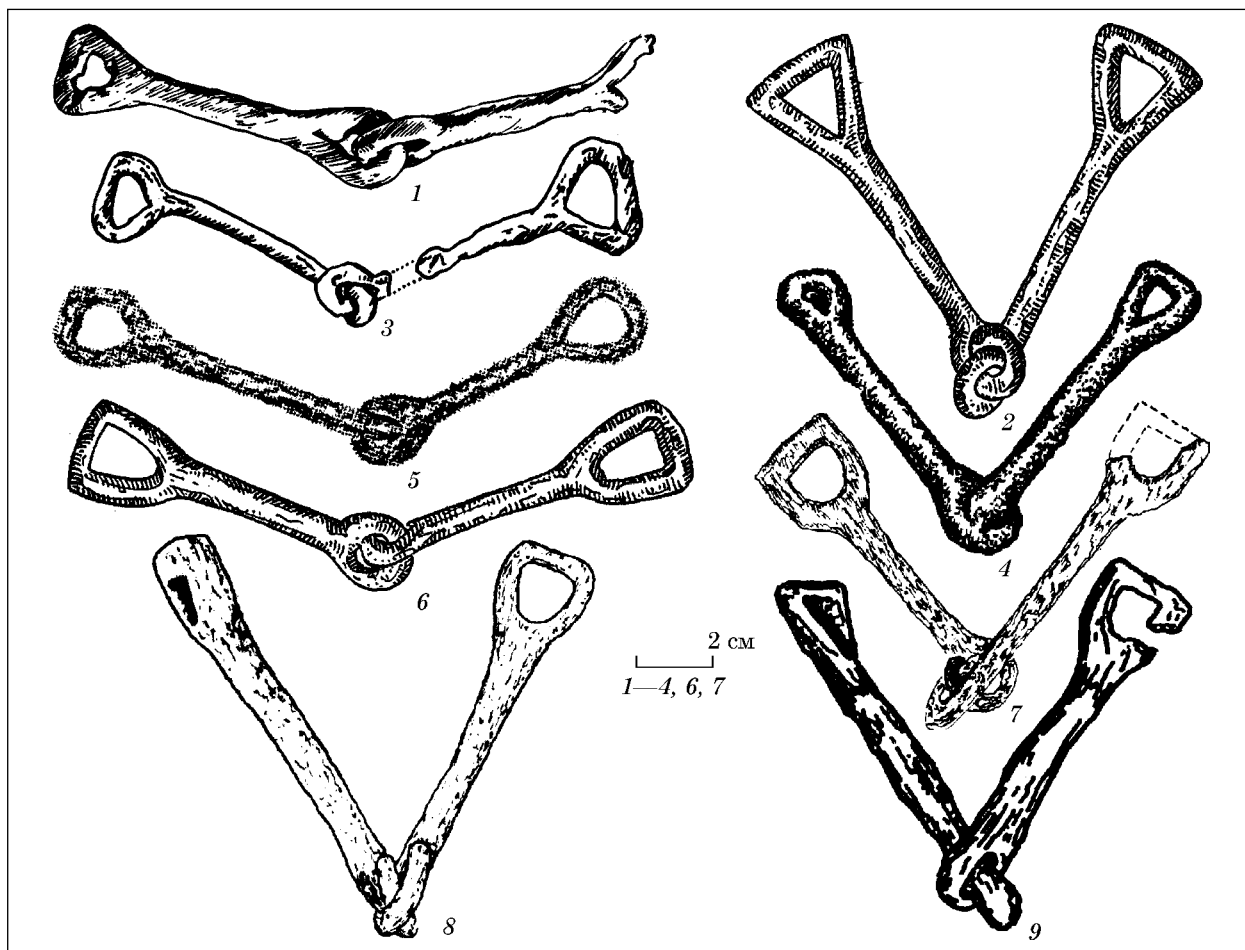

Рис. 5. Железные стремячковидные удила лесостепной Украины: 1 — Долиняны, к. 4; 2, 6 — Журовка, к. 406; 3 — Перебыковцы, к. 2; 4 — Пищальники; 5 — Шутнивыцы, к. 3; 7 — п. 2 Репяховатой Могилы; 8 — Герасимовка, к. 1; 9 — Луки

удил является Днепроовское Лесостепное Правобережье. В Посулье (Волковцы курган 495; Ромны) и на Северном Кавказе (курган 1/В Келермес) они встречаются реже.

Железные удила, имеющие внешние окончания, по форме близкие к петлям раннескифских бронзовых удил, составляют другую разновидность рассматриваемого типа удил: Журовка, курган 406; Малая Офирна; Червона Могила; Герасимовка, курган 1; Аксютинцы, курган 3; курганы 1/В, 2/В, 29 Келермеса (рис. 4, 2; 5, 6, 8). Примечательно, что на некоторых из них даже воспроизведены стремячковидные петли, подножки у которых выделены по бокам небольшими выступами.

В эпоху скифской архаики известны также железные удила с подквадратно-стремявидными внешними окончаниями: Репяховатая Могила, погребение 2; Осняги, курган 1; Луки; курганы 1/В, 2/В, 19, 31 Келермеса; Ульяновский курган 1/1910; Красное Знамя, курган 6 (рис. 4, 3; 5, 7, 9).

Отмеченное выше типологическое разнообразие железных стремячковидных удил, очевидно, объясняется различным генезисом их бронзовых прототипов. Некоторые из них, например, треугольноконечные экземпляры связаны своим

происхождением с бронзовыми восточноевропейскими прототипами IX—VIII вв. до н. э., тогда как собственно стремячковидные имитации, вероятно, являются подражанием раннескифским образцам. Заметим, что типологическим разнообразием отличаются и бронзовые стремячковидные удила Восточной Европы предскифского периода, среди которых выделяется не менее трех разновидностей [Махортых, 2005, с. 271].

Широкая территория распространения и сравнительно узкие хронологические рамки использования в пределах VII—VI вв. до н. э. позволяют рассматривать железные стремячковидные удила как надежный хроноиндикатор среднего и заключительного этапов периода скифской архаики. Также они являются своеобразным этнокультурным маркером, фиксирующим направление и динамику распространения диагностирующих элементов скифской материальной культуры (а вместе с ними, возможно, и самого скифского населения) в западном направлении после завершения переднеазиатских походов скифов.

Вероятно, не позднее второй половины VII в. до н. э. в северокавказских уздечках активно стали применяться железные удила с концами,

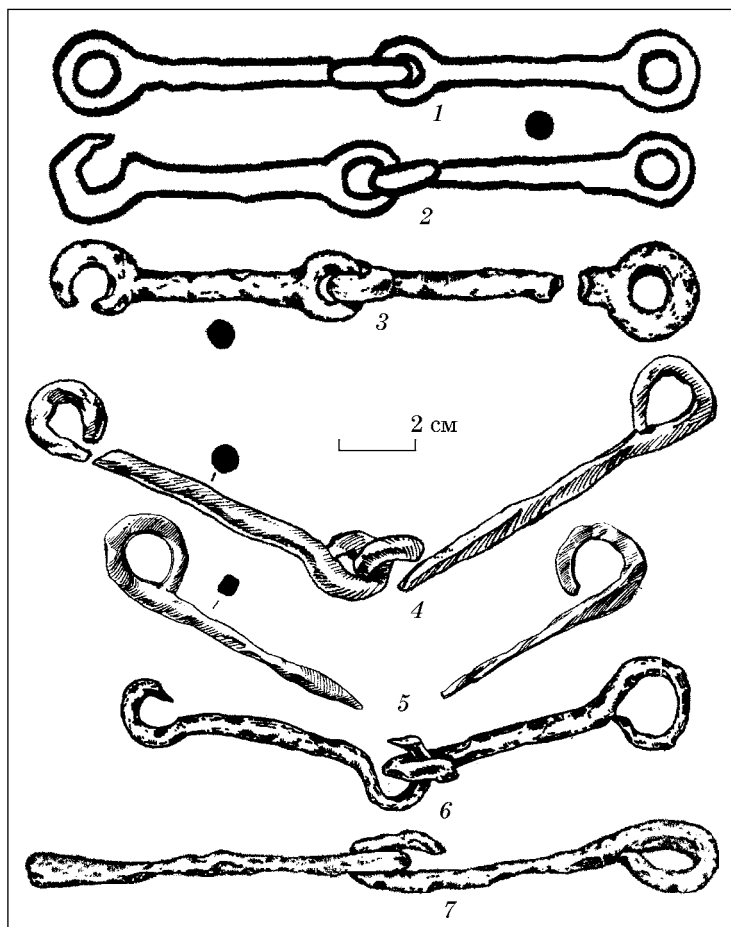

Рис. 6. Железные кольчатые и петельчатые удила Северного Кавказа: 1, 2 — Нартан, к. 14; 3 — Говердовский к. 2; 4 — Келермес, к. 1/В; 5 — к. 2—4/Ш; 6 — Ульский к. 1/1910; 7 — Говердовский к. 1

кин, 1980, с. 46, рис. 16, 2, 3; 18; Ильинская, 1968, с. 105, табл. III, 7, 8; IX, 4; XIII, 4; XXXIV, 6]. Среди захоронений, которые включают в свой состав несколько наборов таких удил, следует назвать Старшую Могилу и погребение 2 Репяховатой Могилы (по 13 экз.), Аксютинцы курган 470 (4 экз.), Волковцы курган 477 (5 экз.) и др.

Прочие разновидности раннескифских железных кованых удил являются довольно редкими на юге Восточной Европы.

На Северном Кавказе известно пять экземпляров двукольчатых удил, подражающих бронзовым удилам новочеркасского типа (Келермес — курган 24, курган 15 погребение 3 и, предположительно, 2/В; курган 41 Клады, курган 20 Нартановского могильника), а также удила с кольчатой формой внешних окончаний — 5 экз. (Нартан, курганы 14, 20; Говердовский курган 2) [Батчаев, 1985, с. 34, табл. 37, 1—3; 48, 13, 16; Галанина, 1997, с. 120, табл. 17, 298а; 25, 346; Эрлих, Нехаев, 2011, с. 151, рис. 10, 3] (рис. 6, 1—3).

2011, с. 151, рис. 10, 3] (рис. 6, 1—3).

Единственной находкой на Северном Кавказе представлено звено железных удил с большой внешней овальной петлей из кургана 29 Келермесского могильника [Галанина, 1997, с. 248, табл. 24, 397].

Немногочисленными в раннескифских памятниках Предкавказья являются и бронзовые двукольчатые удила, имеющие прототипы в предшествующую киммерийскую эпоху. Два их экземпляра найдены в Центральном Предкавказье в могильниках Красное Знамя, курган 9 и Новозаведенное II, курган 8 [Петренко, 2006, с. 146, табл. 59, 267; Petrenko, 1994, p. 354, fig. 1, 14, 15]. Примечательно, что на основании выявленного в этих захоронениях инвентаря (наконечники стрел с ромбической и удлиненно-ромбической формой головки, меловая колчанная застежка из кургана 9, а также бронзовое навершие с изображением протомы грифона раннегреческого типа из кургана 8) эти удила следует относить к различным хронологическим горизонтам в рамках VII в. до н. э., а следовательно, двукольчатые удила не всегда могут рассматриваться в качестве маркера, указывающего на принадлежность отдельных раннескифских комплексов к числу древнейших. Это замечание является актуальным и в отношении захоронений, в составе инвентаря которых присутствуют двукольчатые удила, изготовленные из железа.

загнутыми в кольцевидные петли. Эта форма удил, два звена которых состояли из округлых или прямоугольных в сечении стержней, получив со временем широкое распространение, без особых конструктивных изменений продолжала бытовать на юге Восточной Европы в течение всей скифской эпохи [Махортых, 1991, с. 68; Галанина, 1999, с. 63].

Больше всего таких удил на Северном Кавказе (около 30 экз.) обнаружено в Закубанье: Келермесский могильник — курганы 2—4/Ш, 1/В, 2/В; курган 15, погребения 3 и 5, курган 16, погребение 5; курганы 24, 29, 31; Ульский могильник — курганы 1/1908 и 1/1910; Говердовский курган 1 [Иессен, 1953, с. 81, рис. 20; Галанина, 1997, с. 120, табл. 17, 85; 20, 159; 21, 185; 25, 354; Эрлих, Нехаев, 2011, с. 147, рис. 6, 1; 7, 13] (рис. 6, 4—7).

В Центральном Предкавказье удила этого типа представлены в меньшем количестве — могильники Нартановский (курганы 18, 23) и Новозаведенный II (курганы 6, 7, 17) [Батчаев, 1985, с. 48, табл. 45, 29; 53, 2; Петренко, Маслов, Канторович, 2006, с. 415, рис. 4].

Наиболее многочисленны находки раннескифских железных петельчатых удил на территории Днепровской Лесостепи (не менее 80 экз.), в первую очередь Левобережья (около 60 экз.) и в меньшей степени — Правобережья (21 экз.) [Ильинская, Мозолевский, Теренож-

2. ПСАЛИИ

Помимо удила другим наиболее представительным компонентом уздечных наборов, найденным в скифских памятниках VII—VI вв. до н. э. Северного Кавказа и Днепроградской Лесостепи, являются псалии. В настоящее время имеются данные о более 600 обнаруженных там экземплярах, для изготовления которых использовались различные материалы — железо, бронза, кость (рог), а также дерево.

Одним из основных типов псалиев, характерных для конского снаряжения юга Восточной Европы в эпоху скифской архаики, являлись железные трехпетельчатые псалии. На Северном Кавказе известно более 130 таких находок [Махортых, 2013, с. 274]. Сближаясь между собой наличием петель, они отличаются прямым или чаще загнутым верхним концом стержня и декорированием его окончаний разного рода шишечками. К локальным особенностям относится более широкое распространение стержневидных псалиев с двумя ровно обрезанными концами в Центральном Предкавказье (Красное Знамя, курганы 1, 3), а также оформление нижних окончаний псалиев в виде расплюснутой лопаточки у закубанских находок (Келермесский могильник: курганы 2/В, 15, 29; Говердовский курган 1 и др.) [Галанина, 1997, с. 248, табл. 24, 401; Петренко, 2006, с. 125, табл. 48, 37, 42; Эрлих, Нехаев, 2011, с. 147, рис. 6, 5; 7, 11, 12] (рис. 7, 2, 3, 6).

Что касается территории лесостепной Скифии, то в настоящее время отсюда происходит 112 железных трехпетельчатых псалиев [Могилов, 2008, с. 31]. В количественном отношении они приблизительно поровну распределяются между двумя основными центрами распространения конского снаряжения VII—VI вв. до н. э. в украинской лесостепи — бассейном Тясмина и Посульем. Эти псалии характеризуются прямым (11 %) или чаще (89 %) загнутым верхним концом стержня, а также декорированием окончаний разного рода круглыми или коническими шишечками (рис. 8, 1—5).

Псалии, изготовленные из бронзы и кости, в сравнении с железными экземплярами отличаются большим разнообразием исполнения. Имеются данные о 27 бронзовых северокавказских находках. Основной областью их распространения является Центральное Предкавказье — 21 экз. (хут. Алексеевский; Красное Знамя, курган 6; Нартан, курганы 12, 13 и др.), тогда как в Закубанье известны всего шесть экземпляров (Говердовский курган 1; Подгорная и др.). Большинство рассматриваемых находок объединяет то, что они относятся к классу трехпетельчатых (23 экз.), тогда как экземпляры с трубчатыми отверстиями существенно уступают им количественно (4 экз.).

Раннескифские северокавказские бронзовые псалии представлены двумя основными модификациями: 1) с зооморфным оформлением

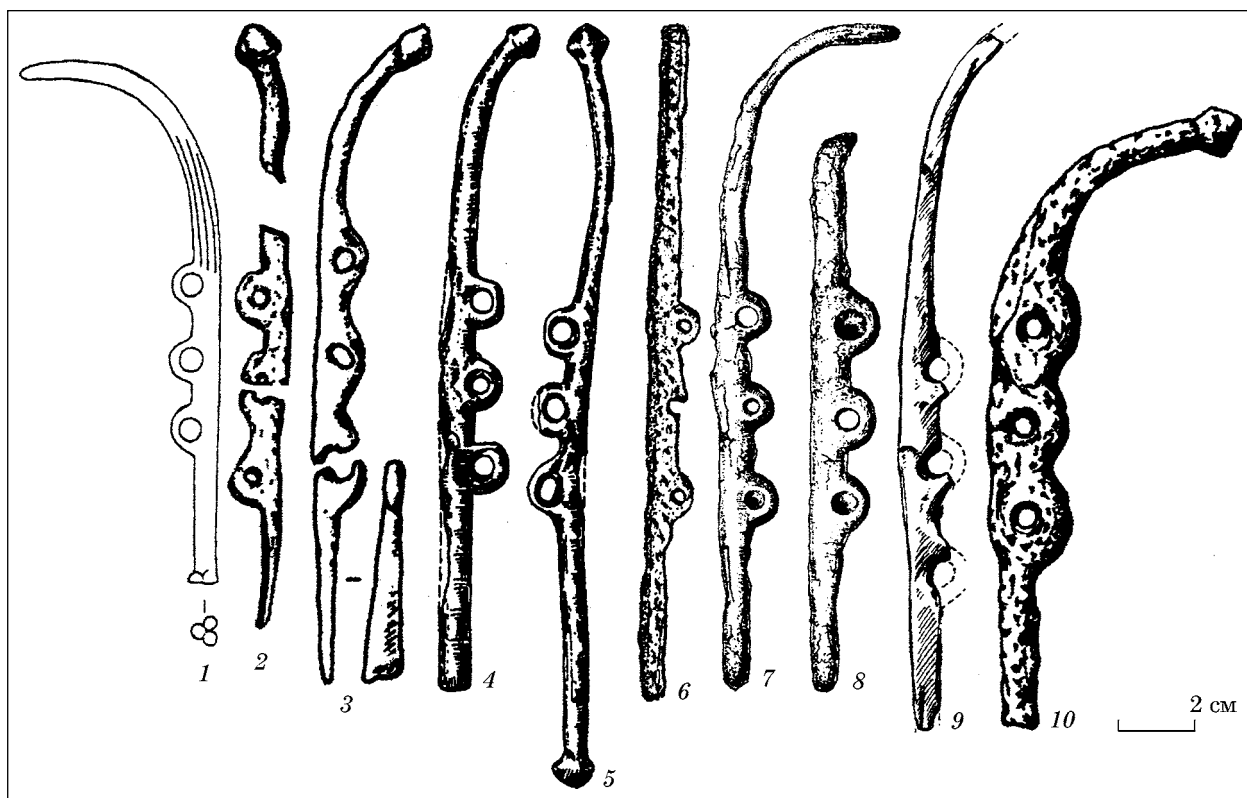

Рис. 7. Бронзовые и железные трехпетельчатые псалии Северного Кавказа: 1 — Пятигорский музей; 2 — Говердовский к. 1; 3 — Келермес к. 15 п. 3; 4, 5 — Ульский к. 1/1910; 6 — Красное Знамя к. 1; 7, 8 — Красное Знамя к. 7; 9 — Келермес к. 2/В; 10 — Новозаведенное II к. 17

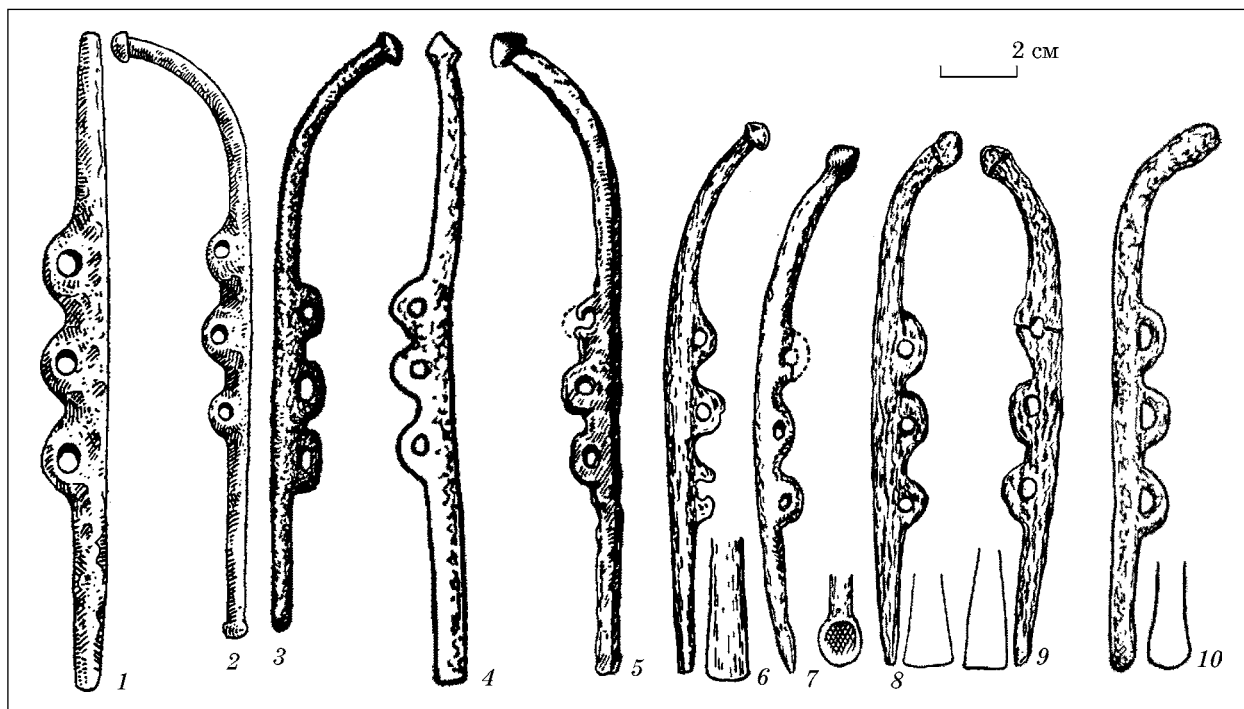

Рис. 8. Железные трехпестельчатые псалии лесостепной Украины: 1, 2 — Журовка, к. 406; 3 — Бобрица, к. 40; 4 — Саранчево поле, к. 11; 5 — Макеевка, к. 453; 6 — Поповка, к. 3; 7 — Поповка, к. 7; 8, 9 — п. 2 Репяховатой Могилы; 10 — Осняги, к. 13

окончаний (19 экз. или 70 %); 2) без него (8 экз. или 30 %). Последняя разновидность объединяет псалии, хранящиеся в Пятигорском музее, а также происходящие из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье [Иессен, 1953, с. 84, рис. 22; Махортых, 1991, с. 69, рис. 28, 1]. Эти изделия типологически близки между собой и представлены стержневидными трехпестельчатыми псалиями с одним изогнутым окончанием. Кубанские находки имеют шишечку на верхнем конце, в то время как прямые концы пятигорских экземпляров оканчиваются плоской фигурной шляпкой в виде трех спаренных кружочков (рис. 7, 1). Бронзовые уздечные бляшки с аналогичным трехкружковым декором обнаружены в двух келермесских комплексах (курган 2/В и погребение 5 кургана 15) и одном из курганов у с. Аксютинцы в Посулье [Галанина, 1997, с. 241, табл. 23, 264; Алексеев, 2003, с. 389, рис. 17, 3].

При общем типологическом сходстве своеобразии бронзовых трехпестельчатых зооморфно оформленных псалиев проявляется в количестве и наборе отображаемых образов. Господствуют псалии с одним декорированным окончанием (12 экз.), среди которых преобладает изображение головы орла с сильно загнутым клювом, выпуклым глазом и подчеркнутой восковицей (8 экз. — Красное Знамя, курган 6) (рис. 9, 1). Еще четыре псалия украшены стилизованными бараньими головками: Подгорное; Говердовский курган 1 [Ложкин, Петренко, 1981, с. 71, рис. 1, 2, 3; Эрлих, Нехаев, 2011, с. 146, рис. 5, 1, 2] (рис. 9, 2, 3). У трех находок

из Нартана (курганы 12, 13) украшены оба окончания псалиев: один в виде копыта, другой — в виде головы барано-птицы (рис. 9, 4).

Раннескифские бронзовые псалии относятся к числу находок, не часто встречающихся в лесостепной Скифии (13 экз.) [Ковпаненко, 1981, с. 42, рис. 31, 4, 5; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, с. 53, рис. 6, 2]. Наиболее многочисленными (9 экз.) среди них являются предметы, имеющие три отверстия и муфтообразные расширения в местах отверстий (Жаботин, курган 524; Медвин II, курган 2; Яснозорье, курган 6 и др.) (рис. 10, 1, 2, 4, 5). Вместе с тем эти находки отличаются друг от друга формой (дуговидная, Г-образная или прямая стержневидная), а также оформлением нижнего окончания псалиев. Последние декорированы в виде копыта, ребристой шишечки или являются гладкими, тогда как противоположные верхние окончания, как правило, не орнаментированы, за исключением псалиев из Яснозорья, у которых они оформлены в виде входящих друг в друга четырех конусов. Помимо этого, боковые стороны муфт на псалиях из кургана 524 Жаботина украшены солярными знаками (рис. 10, 2).

Основной областью распространения упомянутых выше бронзовых псалиев является Днепровское Лесостепное Правобережье, в частности бассейны рек Тясмина и Роси, в то время как на Левобережье известна всего одна находка (Прохоровка) [Могилов, 2008, с. 30, рис. 57, 10]. Ближайшие соответствия этим изделиям обнаружены на Северном Кавказе, в

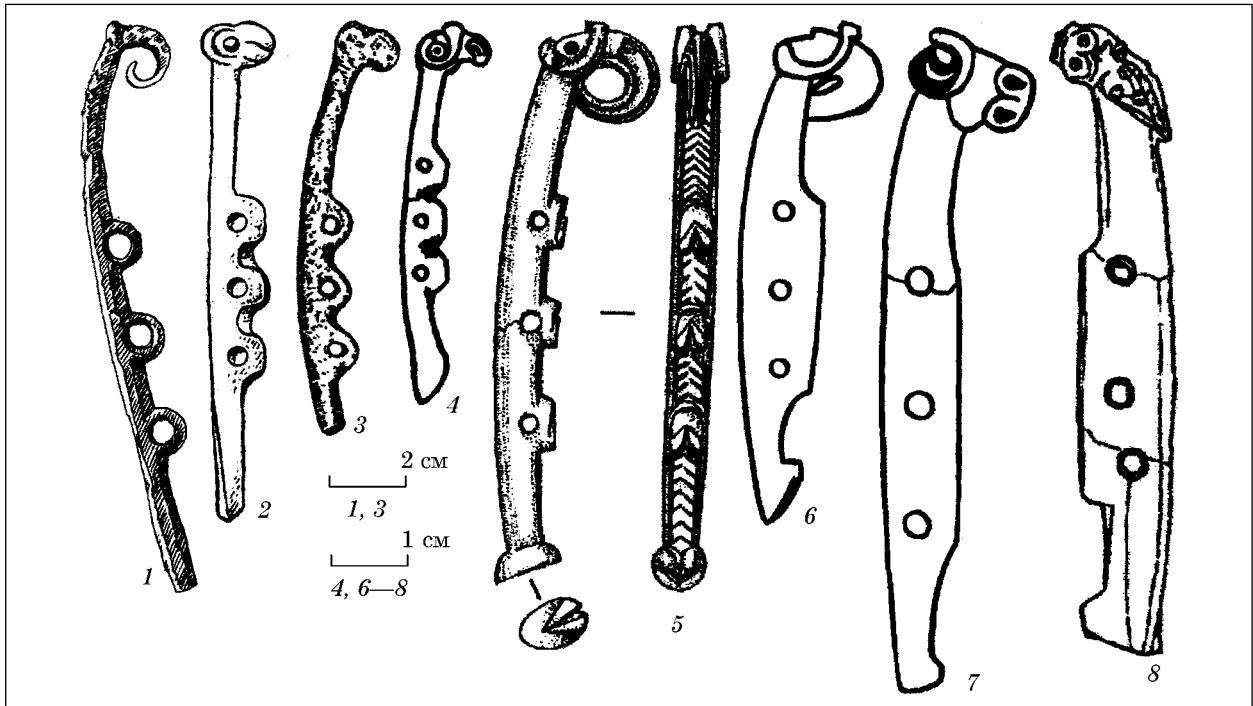

Рис. 9. Костяные и бронзовые пса́ли Северного Кавказа: 1 — Красное Знамя к. 6; 2 — Подгорная; 3 — Говердовский к. 1; 4 — Нарган к. 12; 5 — Новозаведенное II к. 16; 6 — Нарган к. 15; 7 — Нарган к. 23; 8 — Новозаведенное II к. 11

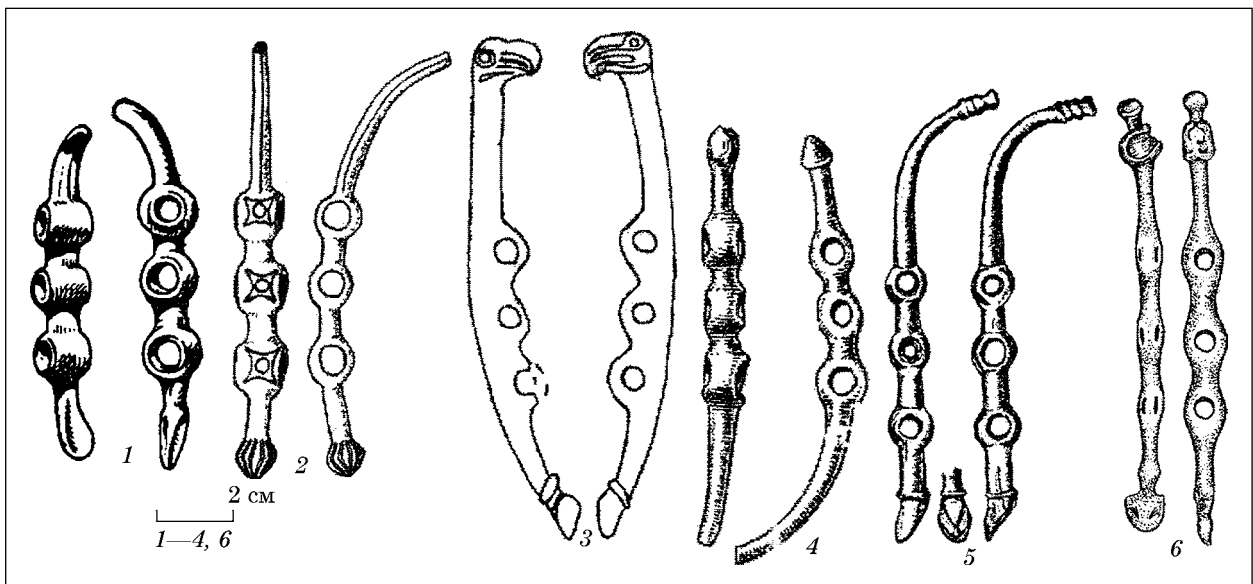

Рис. 10. Бронзовые пса́ли Днепровской лесостепи: 1 — Медвин II, к. 2; 2 — Жаботин, к. 524; 3 — Роменский уезд; 4 — Емчиха, к. 375; 5 — Яснозорье, к. 6; 6 — Старшая Могила

Закубанье (Хаджох I) и Центральном Предкавказье (хут. Алексеевский), где они датируются в рамках начала — первой половины VII в. до н. э. [Сазонов 2000, с. 51; Эрлих, 2007, с. 130].

Ссылаясь на наличие ряда морфологических особенностей, Т.В. Рябкова разделяет пса́ли жаботинского типа на несколько вариантов. Находки из курганов 524 у с. Жаботин и 375 у с. Емчиха относятся ею к так называемому классическому варианту, имеющему шишечки на обоих концах пса́ля [Рябкова, 2007, с. 132].

Следует отметить, что верхние окончания пса́лиев из курганов у сел Жаботин и Емчиха обломаны, поэтому их отнесение к классическому варианту является некорректным. Более того, сам факт фрагментированности наряду со стертой орнаментацией на стержнях удил из кургана 524 у с. Жаботин свидетельствует о длительном использовании этих уздечных наборов, а также, одновременности или даже более молодой хронологической позиции по сравнению с северокавказскими комплексами.

Иные модификации бронзовых раннескифских псалиев являются малочисленными на территории лесостепной Украины. Они представлены четырьмя экземплярами и происходят из Днепровского Лесостепного Левобережья (Посулье). Первая пара псалиев в виде прямого плоского стержня с округлыми утолщениями в местах отверстий найдена в кургане Старшая Могила [Ильинская, 1968, с. 107]. Один из концов оформлен в виде головы барана, противоположный — в виде копыта (рис. 10, 6). Другая пара псалиев с окончаниями в виде головки хищной птицы и копыта связывается с Роменским уездом [Могилов, 2008, с. 30, рис. 57, 12, 13] (рис. 10, 3).

Как и в случае с бронзовыми экземплярами, основным центром распространения костяных псалиев на Северном Кавказе является Центральное Предкавказье. Наиболее представительная их серия выявлена в Нартановском могильнике (14 экз.) — курганы 14—16, 18, 23. Все они трехдырчатые и имеют разнообразные зооморфные изображения на обоих концах. Известны следующие их сочетания: изображения головы птицы, грифо-барана, кошачьего хищника или фантастического животного на одном конце и копыта на другом (рис. 9, 6, 7). Большинство изображений лишено каких-либо орнаментальных изысков и являются довольно схематичными.

Кроме Нартановского могильника еще не менее семи костяных трехдырчатых и трехпетельчатых зооморфно оформленных псалиев найдены в могильнике Новозаведенное II (курганы 6, 11, 16). Некоторые из них имеют богато декорированные стержни и рельефные изображения оснований конских копыт на выступах у отверстий [Петренко, Маслов, Канторович, 2000, с. 241, рис. 3] (рис. 9, 5).

Помимо костяных в Новозаведенном II могильнике выявлены деревянные псалии, от которых сохранились костяные зооморфные наконечники в виде головок барана или барано-птицы (курганы 5, 10, 13, 14) [Канторович, 2007, с. 251, рис. 2, 11; 6]. Эти находки сближаются с подобными костяными насадками (20 экз.) из келермесских курганов 1/В и 2/В в Закубанье [Галанина, 1997, с. 236, табл. 21, 166—172, 179—181, 195; 22, 232].

Следует упомянуть также оригинальные псалии из клыков кабана (4 экз.), найденные в кургане 1 у хут. Красное Знамя, в нижней трети которых имеются два круглых отверстия [Петренко, 2006, с. 75, табл. 47, 17, 25].

Среди рассматриваемых псалиев VII—VI вв. до н. э. самыми многочисленными в лесостепной Украине являются костяные псалии прямой или слегка изогнутой дуговидной формы (более 300 экз.), основным центром распространения которых является днепровское Левобережье (241 экз., или около 80%), и в частности Посулье — Старшая Могила (26 экз.);

Волковцы, курган 2 (8 экз.) и др. [Ильинская, 1961, с. 46; Могилов, 2008, с. 25]. В большинстве случаев они являются трехдырчатыми и имеют разнообразные зооморфные изображения на обоих концах. Чаще всего псалии украшены изображением головки коня, барана или барано-птицы на одном конце и копыта — на другом. Основной период бытования костяных псалиев приходится на VI в. до н. э. [Ильинская, 1968].

Помимо костяных, в лесостепном Приднепровье известны находки и деревянных псалиев, от которых сохранились костяные зооморфные наконечники в виде копыта и голов грифо-барана (Поповка курган 8; Репяховатая Могила и др.) [Ильинская, 1968, с. 104; Могилов, 2008, с. 29].

3. ВЫВОДЫ

Погребальный инвентарь комплексов, включающих раннескифские удила и псалии, а также рассмотрение последовательного изменения архаической скифской упряжи во времени на юге Восточной Европы, с учетом хронологических разработок Л.К. Галаниной, В.Г. Петренко, В.Р. Эрлиха, В.Е. Маслова и А.Д. Могилова, позволили прийти к следующим заключениям.

1. Ведущим типом удила периода скифской архаики на Северном Кавказе являются бронзовые и железные удила со стремячковидными внешними окончаниями, которые составляют более 60% от всех выявленных здесь находок с установленной формой. На территории Днепровской Лесостепи наиболее многочисленными являются железные петельчатые удила.

2. Закубанье является основным центром распространения на Северном Кавказе бронзовых стремячковидных удила с гладкими стержнями, а также железных петельчатых удила, тогда как Центральное Предкавказье — бронзовых стремячковидных удила с рельефно орнаментированными стержнями в виде врезных квадратиков. В украинской Лесостепи главной областью использования бронзовых и железных стремячковидных удила является Днепровское Правобережье, а железных удила с петельчатыми окончаниями — Левобережье Днепра.

3. Бронзовые стремячковидные удила с гладкими стержнями и выделенными боковыми выступами, появившись на юге Восточной Европы в начале — первой половине VII в. до н. э., бытовали здесь до конца этого столетия.

4. Основным периодом бытования бронзовых стремячковидных удила, украшенных орнаментом в виде рельефных квадратиков, приходится на вторую половину VII и / или «ранний» VI в. до н. э. Этим же временем датируется большинство стремячковидных удила из желе-

за, которые неоднократно встречались в одних комплексах с бронзовыми стремячкovidными удилами.

5. Бронзовые стремячкovidные удила с иными вариациями декора стержней (в виде выступов-шишечек, квадратов с косыми крестами внутри, имитацией обмотки шнура) встречаются, главным образом, на Северо-Западном Кавказе, а также в Среднем Приднепровье, где они маркируют более молодую в хронологическом отношении группу раннескифских памятников.

6. Железные петельчатые удила наиболее широкое распространение получили в Днепро-вской лесостепи и на Северном Кавказе в конце VII и / или VI в. до н. э.

7. Железные трехпетельчатые псалии хорошо представлены как на территории Северного Кавказа, так и в лесостепных областях Украины. Время их бытования приходится в основном на вторую половину VII — первые десятилетия VI в. до н. э., при этом экземпляры с раскованными нижними окончаниями в виде плоской лопаточки или кружочка относятся к числу позднейших хронологических разновидностей.

8. Основную группу раннескифских псалиев, использовавшихся в лесостепной Украине в эпоху архаики, составляли изделия из кости. Бронзовые псалии наибольшее распространение получили здесь в VII в. до н. э., и в отличие от костяных экземпляров центр их сосредоточения располагался не на левом, а на правом берегу Днепра.

9. Наличие региональной специфики, проявляющейся в более широком употреблении бронзовых псалиев и стремячкovidных удили на территории Днепро-вского Лесостепного Правобережья и, наоборот, их малочисленность на Левобережье, где ведущими являлись железные петельчатые удила и костяные псалии, было обусловлено причинами как хронологического, так и культурно-исторического характера, в том числе неоднородностью раннескифского кочевнического объединения, локализующегося на территории лесостепной Скифии.

Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии. — СПб., 2003. — 416 с.

Бандрівський М. Елементи церемоніальної колісниці VII ст. до нар. хр. на Тернопільщині // МДАПВ. — 2009. — Вып. 13. — С. 215—233.

Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1985. — С. 7—115.

Василиненко Д.Э., Кондрашев А.В., Пьянков А.В. Археологические материалы предскифского и раннескифского времени из Западного Закубанья // Понтийско-кавказские исследования. — Краснодар, 1993. — С. 21—38.

Галанина Л.К. Келермесские курганы. — М., 1997. — 269 с.

Галанина Л.К. Ульский курган (раскопки Н.И. Веселовского в 1910 г.) // АСГЭ. — 1999. — Вып. 34. — С. 58—67.

Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге европейской части СССР // СА. — 1953. — Т. XVIII. — С. 49—110.

Глінська В.А. Скифська вузда VI ст. до н. е. // Археологія. — 1961. — Т. XIII. — С. 38—61.

Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. — К., 1975. — 223 с.

Ильинская В.А. Скифы Днепро-вского Лесостепного Левобережья. — К., 1968. — 203 с.

Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. — К., 1980. — С. 31—63.

Канторович А.Р. Истоки и вариации образа бараноптицы в раннескифском зверином стиле // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. — М., 2007. — С. 235—257.

Ковпаненко Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. — К., 1981. — 158 с.

Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Новые погребения раннего железного века в Поросье // Древности скифов. — К., 1994. — С. 41—63.

Ложкин М.Н., Петренко В.Г. Уздечный набор из Краснодарского края // КСИА. — 1981. — № 167. — С. 70—73.

Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. — К., 1991. — 132 с.

Махортых С.В. О генезисе предскифских стремячкovidных удили Восточной Европы // На пошану Софії Станіславівни Березанської. — К., 2005. — С. 269—274.

Махортых С.В. Раннескифские стремячкovidные удила Северного Кавказа // Пятая Кубанская археологическая конференция. — Краснодар, 2009а. — С. 236—239.

Махортых С.В. Железные стремячкovidные удила в контексте раннескифских древностей юга Восточной Европы // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. — 2009б. — Т. XV. — С. 106—111.

Махортых С.В. Раннескифские псалии Северного Кавказа // Шестая Кубанская археологическая конференция. — Краснодар, 2013. — С. 274—277.

Мелюкова А.И. Памятники скифского времени на Среднем Днестре // КСИИМК. — 1953. — Вып. 51. — С. 60—73.

Могилов О.Д. Спорядження коня скифської доби у лісостепу Східної Європи. — Київ; Кам'янець-Подільський, 2008. — 439 с.

Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. — М., 2006. — 177 с.

Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное II // Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э. — М., 2000. — С. 238—248.

Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Погребения подростков в могильнике Новозаведенное II // Древности скифской эпохи. — М., 2006. — С. 388—427.

Пьянков А.В. Комплекс кургана 7 могильника Цицелиевский Кут как новое свидетельство этнокультурных связей населения Северо-Западного Кавказа в раннескифскую эпоху // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. — Ростов-на-Дону, 2006. — С. 27—33.

Рябкова Т.В. К вопросу о типологии и происхождении псалиев типов «Жаботини» и «Уапхиту» // Ранний залізний вік Єврозії. — К., 2007. — С. 131—135.

Сазонов А.А. Хаджожские курганы — некрополь древнемеотских вождей // Информационно-аналитический вестник. — 2000. — № 3. — С. 42—67.
 Смирнова Г.И. Курганы у с. Перебыковцы — новый могильник скифской архаики на Среднем Днестре // Тр. ГЭ. — 1979. — Т. XX. — С. 36—67.
 Тереножкин А.И. Киммерийцы. — К., 1976. — 222 с.
 Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987. — 182 с.
 Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. — М., 2007. — 430 с.
 Эрлих В.Р., Нехаев А.А. Курганы эпохи скифской архаики у хутора Говердовского в Адыгее // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. — Грозный; Москва, 2011. — С. 131—152.
 Petrenko V. On the interpretation of early Scythian sites in Central Ciscaucasia // The archaeology of steppes. — Napoli, 1994. — P. 347—357.

С. В. Махортух

КІНСЬКЕ СПОРЯДЖЕННЯ РАНЬОСКІФСЬКОГО ЧАСУ НА ПІВДНІ СХІДНОЇ ЄВРОПИ

Стаття присвячена просторово-хронологічному аналізу та інтерпретації ранньоскіфських вудил та псалів, які були знайдені на Північному Кавказі та у лісостеповій Україні. Ці два регіони є головними центрами зосередження ранньоскіфських пам'яток на півдні Східної Європи. Основним типом вудил доби скіфської архаїки у Передкавказзі є бронзові та залізні вудила із стремечкоподібними зовнішніми петлями, тоді як у Дніпровському лісостепу основний тип представлений залізними петельчастими вудилами. Вудила першого типу, що включають знахідки із відмінними типологічними характеристиками, а також варіаціями декору стрижнів, набули найбільшого поширення у VII — на початку VI ст. до н. е., тоді як вудила другого типу були поширеними наприкінці VII та / або у VI ст. до н. е. Більшість ранньоскіфських псалів, що використовувалися на Північному Кавказі, представлені металевими

тріохпетельчастими типами VII—VI ст. до н. е., тоді як у Дніпровському лісостепу більшість псалів складала кістяні знахідки із зооморфними зображеннями на обох кінцях, які переважно відносилися до VI в. до н. е.

Ключевые слова: конское снаряжение, лесостепная Украина, Северный Кавказ, VII—VI вв. до н. э.

S. V. Makhortykh

HORSE HARNESS OF EARLY- SCYTHIAN TIME IN THE SOUTH OF EASTERN EUROPE

This article is devoted to the spatial-chronological analysis and interpretation of the early Scythian horse bits and cheek-pieces, which were found in the Northern Caucasus and the forest-steppe Ukraine. These areas were the main centers of concentration of Scythian antiquities in the 7—6 centuries BC. The bronze and iron bits with stirrup-shaped loops on the both ends belong to the basic type of these bridle components in the Ciscaucasian region, whereas the iron bits with open-ended loops were the most widespread on the territory of Dnieper forest-steppe area. The former type of bits, which included finds with varied typological characteristics and variations of rods decorations, was the most widely used in 7 — the beginning of 6 centuries BC, while the latter type — in the end of 7 and / or 6 centuries BC. Various metal three-looped cheek-pieces of 7—6 centuries BC constituted the majority of Scythian cheek-pieces, which were used in the Northern Caucasus. In contrast to it, bone cheek-pieces of 6 century BC. with zoomorphic images at both ends were predominant in the Dnieper forest-steppe region.

Key words: horse harness, forest-steppe of Ukraine, Northern Caucasus, 7—6 centuries BC.

Одержано 8.11.2015